

УДК 338.28, 330.341.1, 339.98

JEL: E65, F52, F63, O25, O38, O51

DOI: 10.31857/S2686673024120047

EDN: WOTHBU

Американский промышленный консенсус и его враги

С.А. Толкачёв

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Российская Федерация 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49.

ResearcherID: V-1768-2017 Scopus AuthorID: 57206728325 РИНЦ ID: 452576

ORCID: 0000-0003-3766-2246 e-mail: tsa2000@mail.ru

Резюме: Статья анализирует фундаментальный сдвиг философии экономической политики США, осуществлённый администрацией президента Дж. Байдена в ходе реализации так называемой «байденомики». Показано, что экономическая политика Байдена, несмотря на острые противоречия с политикой Д. Трампа, продолжает курс предыдущего президента США на протекционизм и защиту американской промышленности. Байденомика воплощает окончательный разрыв с фундаментальными основами рейганомики и «Вашингтонским консенсусом», которые более 40 лет определяли глобальный экономический порядок. Экономическая идеология протекционизма и промышленной политики набирает всё больше сторонников среди представителей научного и политического истеблишмента США, даже в рядах бывших адептов неолиберализма. Проанализированы аргументы противников байденомики в лице представителей неолиберальной идеологии, усматривающих опасность американского межпартийного консенсуса по вопросу промышленной политики. Суть их критики сводится к фундаментальному неприятию очевидного краха глобализации и формированию новой модели глобального миропорядка, требующей иной ценностной экономической парадигмы.

Ключевые слова: США, неолиберализм, байденомика, промышленная политика, протекционизм, неравенство, реиндустириализация, «вашингтонский консенсус», свободная торговля.

Благодарности: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2024 года.

Для цитирования: Толкачёв С.А. Американский промышленный консенсус и его враги. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54(12): 45–59.

DOI: 10.31857/S2686673024120047

EDN: WOTHBU

The American Industrial Consensus and Its Enemies

Sergei A. Tolkachev

Financial University under the Government of the Russian Federation.

49 Leningradsky Prospekt, 125993 Moscow, Russian Federation.

ResearcherID: V-1768-2017 Scopus AuthorID: 57206728325 РИНЦ ID: 452576

ORCID: 0000-0003-3766-2246 email: tsa2000@mail.ru

Abstract: The article analyses a fundamental shift in the philosophy of U.S. economic policy implemented by the administration of President Biden in the so-called "Bidenomics". It is shown that Biden's economic policy, despite sharp contradictions with the policy of D. Trump, continues the course of the previous U.S. president on protectionism and the safeguarding of American industry. Bidenomics embodies a final break with the fundamental principles of Reaganomics and the "Washington Consensus", which for more than 40 years defined the global economic order. The economic ideology of protectionism and industrial policy is gaining more and more adherents among representatives of the U.S. scientific and political establishment, even among former proponents of neoliberalism. The arguments of Bidenomics opponents, represented by advocates of neoliberal ideology who see danger in the bipartisan consensus on the issue of industrial policy, are analysed. The essence of their criticism boils down to fundamental rejection of the apparent collapse of globalisation and the formation of a new model of the global world order, which requires a different value-based economic paradigm.

Keywords: USA, neoliberalism, bidenomics, industrial policy, protectionism, inequality, re-industrialisation, Washington Consensus, free trade.

Acknowledgments: The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of *Financial University* 2024.

For citation: Tolkachev, S.A. The American Industrial Consensus and Its Enemies. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture.* 2024; 54 (12): 45–59.
DOI: 10.31857/S2686673024120047 EDN: WOTHBU

ВВЕДЕНИЕ

К моменту выхода данной статьи, видимо, уже будут известны результаты президентских выборов в США 2024 года. Однако независимо от исхода этих выборов актуальность темы статьи не будет утрачена. Тематика статьи гораздо глубже особенностей межпартийного и межэлитного соперничества в борьбе за власть, она касается глубинного разворота философии экономической политики США, не зависящей даже от традиционных различий в экономических позициях республиканской и демократической партий. Мы намерены показать, что несмотря на ожесточённую борьбу между господствующими фракциями республиканцев и демократов, в их коренных взглядах на экономику гораздо больше общего, чем различий. Главная объединяющая линия – курс на реиндустириализацию Америки, протекционизм и промышленную политику. А вот противостоят им в каждой партии другие фракции, а также интеллектуальные центры, не разделяющие «новоиндустриальную» повестку и пытающиеся сохранить «проглобалистическую» доктрину с привычными установками на свободу торговли и движения капитала.

БАЙДЕНОМИКА КАК РАДИКАЛЬНЫЙ ОТХОД ОТ ОСТАТКОВ РЕЙГАНОМИКИ

Чтобы оценить итоги экономической политики 2021–2024 годов администрации Байдена – Харрис, важно понять, что она представляет собой окончательный

разрыв с неолиберальным магистральным направлением, заложенным в период президентства Р. Рейгана. В российском политico-экономическом сообществе закрепилась неоднозначная трактовка рейганомики. Почему-то основные черты экономической политики Р. Рейгана – снижение налогов и сокращение объёмов государственного регулирования – устойчиво характеризуют как неолиберальный курс, хотя в то время, в начале 1980-х годов, Дж.К. Гэлбрэйт совершенно справедливо называл рейганомику реваншем консерваторов над настоящими американскими либералами кейнсианско-рузвельтианского толка [Гэлбрэйт, 1982]. Примитивная и смехотворная, с точки зрения Гэлбрэйта, «старая добрая» консервативная идеология, вера в свободный рынок как средство решения проблем сложнейшего современного социума является регрессом по отношению к настоящему либерализму.

Неолиберальную окраску рейганомика заслужила благодаря, прежде всего, идеям либерализации мировых товарных и финансовых рынков. Старинная консервативная доктрина свободной рыночной конкуренции слилась с доктриной либерализации финансовых рынков и породила «неолиберальную неоконсервативную» рейганомику, получившую гигантскую популярность в мире, в первую очередь, благодаря развалу СССР и всего социалистического блока стран, то есть за совпавшие с её экономическими итогами революционными геополитическими преобразованиями в мире.

Одним из малоизвестных в России экономических мемов рейганомики является миф о «просачивании сверху вниз» (*trickle-down effect*) как средстве активизации экономики. Незамысловатая его суть заключается в том, что снижение налогов на богатых, что и было проведено в ходе рейганомики, высвобождает средства для инвестирования «сверху вниз» в новые проекты, выгоду от которых получают все остальные слои общества, включая беднейшие.

Рейгановская налоговая реформа действительно значительно сократила налоги. Максимальная ставка подоходного налога снизилась с 70% для тех, кто получал 108 тыс. долл. и более; до 28% – для всех, чей доход составлял 18,5 тыс. долл. и более. Рейган также снизил ставку корпоративного налога с 46% до 40%. «Общий объём снижения налогов в расчёте на период 1981–1986 годов был определён в размере 750 млрд долл.; из них 560 млрд должно было пойти на снижение налогов на доходы физических лиц и 153 млрд – на налоговые льготы для корпоративного сектора, главным образом в виде сумм ускоренной амортизации» [Васильев В.С., Соколов М.М., 2018]. Однако, как было установлено в многочисленных последующих исследованиях, вместо чудодейственного «просачивания вниз» рейганомика усилила глубокое экономическое и социальное неравенство. Рыночная власть крупных корпораций усилилась, средний класс стал уменьшаться. Глобализация привела к исчезновению десятков тысяч американских предприятий.

Весьма интересно, что в период пропагандистской раскрутки мифа о «просачивании» предвыборным штабом Р. Рейгана на этапе республиканских праймериз, не кто иной как будущий вице-президент президента Рейгана аристократ-

мультимилионер Джордж Буш-старший, назвал это мошенничеством и «экономикой вуду» [1].

Президент Дж. Байден оказался верен доктринальным установкам лучших президентов-демократов в части выравнивания чрезмерного социального неравенства. В выступлении на совместном заседании Конгресса 28 апреля 2021 года он жёстко критиковал доктрину «просачивания вниз»: «Экономика просачивания сверху вниз никогда не работала, и пришло время развивать экономику снизу и посередине» [2]. Он стал первым президентом-демократом после Линтона Джонсона, провозгласившим принцип «просачивания снизу вверх». Л. Джонсон в речи 15 января 1964 года провозгласил доктрину «Великого общества»: «Мы собираемся взять все деньги, которые, по нашему мнению, тратятся напрасно, взять их у «имущих» и отдать их «неимущим», которым это так нужно» [3].

Но нельзя не отметить, что отход администрации Байдена от остатков рейтингомики произошёл в период фундаментального изменения экономического мышления в самих либеральных кругах Запада. Всё большая часть западного политico-экономического сообщества дрейфует от правых «неоконсервативных неолиберальных» взглядов в сторону более центристских умеренно либеральных идей, основоположниками которых в США были отцы-основатели доктрины экономической независимости США, третий президент Т. Джефферсон, выступавший за интересы бедных слоёв населения, и министр финансов А. Гамильтон, обосновавший идеи протекционизма [4].

Важным индикатором такого фундаментального доктринального сдвига западного политикума послужил выход в декабре 2020 года, сразу после победы Байдена, доклада престижнейшей Лондонской школы экономических и политических наук (ЛШЭ, *LSE*, именно такая знаменитая аббревиатура сохраняется даже после изменения официального названия этого знаменитого автономного факультета Лондонского университета) под названием «Экономические последствия масштабных сокращений налогов на богатых» [5]. Кстати, доклад подготовлен в рамках подразделения ЛШЭ – Международного института неравенства, созданного только в 2019 году (год появления первых публикаций), что также свидетельствует о недавнем и поспешном транзите такого влиятельного центра либеральной мысли, как ЛШЭ, в сторону центристского кейнсианско-рузвельтианского направления.

Авторы доклада Дэвид Хоуп и Джюлиан Лимберг исследовали данные 18 стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) за период 1965–2015 годов с целью выявления воздействия снижения налоговой нагрузки на богатых на неравенство доходов, экономический рост и уровень безработицы. Исследование установило, что влияние значительного снижения налогов на богатых на реальный подушевой ВВП близко к нулю и статистически незначимо. Причём это характерно как для краткосрочного, так и для среднего временного промежутка. Безработица в первые годы после изменения налоговой политики слегка увеличивается, а в среднесрочной перспективе возвращается к

прежним значениям. И, разумеется, снижение налогов приводит к значительному увеличению неравенства доходов, и этот эффект со временем усиливается. В среднем каждое крупное снижение налогов приводит к увеличению на 0,8 процентных пункта доли богатейшего 1% национального дохода до уплаты налогов. Эффект сохраняется как в краткосрочной, так и в среднесрочной перспективе.

Но ещё более показательным является солидаризация авторов данного доклада с таким известным и радикальным теоретиком борьбы с неравенством, как Т. Пикетти [Piketty, 2014], который обосновал тезис о том, что более низкие налоги на самые высокие доходы побуждают богатых к более агрессивному институциональному поведению, направленному на дальнейшее увеличение собственных доходов, и увеличению ущерба низкооплачиваемым слоям. Фактически данный тезис Пикетти близок уже к марксистской политэкономической концепции, и не отрицательное отношение к нему со стороны эталонного института либеральной экономической мысли говорит о серьёзных подвижках экономического мировоззрения и действительном прощании с ортодоксальным неолиберализмом ведущих представителей властного истеблишмента Запада.

БАЙДЕНОМИКА – ЭТО НАСТОЯЩАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА

Несмотря на то что экономическая политика администрации Дж. Байдена с самых первых её отчётливых шагов не оставляла возможностей усомниться в приверженности её авторов к идеологии «большого правительства» и государственного активизма, козырная карта байденомики как комплексной и целенаправленной политики изменения будущего была сформулирована лишь под старт президентской избирательной кампании, в июне 2023 года. 28 июня 2023 года президент Дж. Байден впервые презентовал «байденомику», как «три фундаментальных изменения» в экономической политике: «разумные инвестиции в Америку», «обучение и расширение возможностей американских рабочих для роста среднего класса» и «содействие конкуренции для снижения затрат, чтобы помочь малому бизнесу» [6].

Однако данные обтекаемые очертания экономических действий, которые могли бы соответствовать взглядам представителей очень разных спектров политico-экономического сообщества – от социалистов («помощь рабочим») до ультралибералов («развитие конкуренции»), – не могли замаскировать уже сложившийся контур настоящей байденомики. Она стала не просто стандартной рекламной маркировкой именных особенностей экономической политики очередного президента США, но свидетельством эпохального разворота гигантской социально-политической машины США от неолиберализма рейганомики 1980-х годов в сторону кейнсианско-рузвельтианской доктрины «Нового курса» и идеологии большого и «заботливого» правительства.

Ещё свою избирательную кампанию кандидат в президенты Дж. Байден проводил под лозунгом «Построить лучше, чем было» (*Build Back Better*), предлагая сотни

миллиардов долларов новых расходов на повышение экономической конкурентоспособности США и обещая внешнюю политику «для среднего класса». В 2021 году закон с социальными расходами на сумму 1,8 трлн долл., с увеличением налогов на богатых, которое должно было обеспечить неинфляционное финансирование, не смог собрать в Конгрессе большинство голосов в свою поддержку [7].

Одним из первых действий Байдена на посту президента стал указ, направленный на ужесточение уже существовавшего закона «Покупай американское», который требует от федерального правительства приобретать товары и услуги у американских компаний.

Все основные законы, воплощающие промышленную политику администрации Дж. Байдена, принятые в 2021–2022 годы, включая важнейшие законы «О снижении инфляции» (IRA) и «О микросхемах и науке» (CHIPS Act), рассмотрены нами в предыдущих публикациях [Толкачёв, 2023]. Поэтому здесь сосредоточимся на последних дополнительных аспектах промышленной байденомики.

Экономическая политика Трампа запомнилась двумя вещами: снижением налогов на богатых (принёсшим неоднозначные результаты) [Васильев, 2019] и экстремальным повышением ввозных налоговых пошлин [8]. Долгое время Д. Трамп укорял Дж. Байдена в нерешительности в защите американских производителей во внешнеторговой политике. Но в мае 2024 года администрация Байдена приняла нокаутирующее решение в стиле Трампа о введении запретительных пошлин на ввоз ряда китайских товаров на общую сумму 18 млрд долл. Тариф на импорт электромобилей увеличился в четыре раза и достиг 100%, а тариф на полупроводники вырос с 25% до 50%. Целью акции было поощрение Китая к «устранению несправедливой торговой практики в отношении передачи технологий, интеллектуальной собственности и инноваций». Помимо электромобилей и полупроводников, Вашингтон примерно утроил тарифы на некоторые изделия из стали и алюминия, а также на литий-ионные аккумуляторы для электромобилей и их части. Ставка тарифа на природный графит и некоторые другие важные минералы выросла с нуля до 25%, а на солнечные элементы удвоился, до 50% [9].

Как справедливо отмечает обозреватель журнала «Атлантик», «Этим решением Байден запускает политику, начатую администрацией Трампа, и знаменует решительный отказ от экономической ортодоксии, которая доминировала в американской политике на протяжении почти полувека. Лидеры обеих ведущих партий теперь отвернулись от неограниченной свободной торговли, что было бы немыслимо менее десяти лет назад» [10].

Кстати, Трамп, комментируя этот шаг демократической администрации, выказался в своей обычной эмоциональной манере: от «Наконец-то он меня послушал, надо было это сделать гораздо раньше», до «Я-то установлю пошлину в 200% на любой электромобиль, поступающий к нам из китайских заводов» [11], фактически поддержав тарифный порыв своего конкурента.

Таким образом, новый консенсус демократов и республиканцев в вопросах импорта и протекционизма опирается не на неоклассический экономикс с

универсалиями свободной торговли, а на старинный вариант меркантилистской «политической экономии» с её представлениями о конкурентном устройстве мировой экономики. Возврат к «конкурентной парадигме» проявляется в том, что экономическая политика строится не на основе текущей коммерческой эффективности как это было в период глобализации, а учитывает комплексные долгосрочные эффекты социально-экономического характера, такие как усиление промышленного потенциала страны-конкурента, закрытие заводов, потеря средств к существованию и разрушение сообществ в своей стране.

Иными словами, политico-экономический подход нового протекционистского консенсуса предполагает защиту отечественных неконкурентоспособных производств от международной конкуренции ради сохранения совокупного социально-экономического потенциала национальной экономики. В этом плане заметно расширяется количество отраслей и заводов, получающих статус «стратегических» и соответствующую комплексную государственную поддержку. Д. Трамп во время своего президентства вовсю опирался на такую риторику, а Дж. Байден полностью её воспринял, пустившись вслед за Трампом защищать американских сталелитейщиков, когда 14 мая 2024 года, объявляя о введении пошлин на китайские товары, выступил полностью в стиле своего предшественника: «Ещё в 2000 году, когда дешёвая сталь из Китая начала наводнить рынок, американские сталелитейные города в Пенсильвании и Огайо сильно пострадали. Работу потеряли около 18 тысяч сталеваров. Я не позволю этому повториться» [12].

Новый консенсус экономического национализма фактически провозгласил советник по национальной безопасности Джейк Салливан, когда в начале мая 2023 года выступил в Брукингском институте с речью, носившей без преувеличения исторический характер, ибо им было заявлено, ни много ни мало, о «новом Вашингтонском консенсусе». Дерзость воспроизведения термина «Вашингтонский консенсус» – фразы, появившейся в самом конце 1980-х годов и описывающей зарождающуюся двухпартийную веру в глобализацию, deregулирование и мудрость рынков, – объясняется тем, что Салливан заявил о крахе старой парадигмы и необходимости формирования новой. Обрисовав четыре фундаментальных вызова, стоящих перед Америкой, – опустошенная благодаря слепой вере в рынок промышленная база; адаптация к новой среде, определяемой geopolитической конкуренцией; ускоряющийся климатический кризис и необходимость энергетического перехода; растущее неравенство в рамках прежней системы свободной торговли – он поставил в центр своей речи большую идею новой промышленной стратегии и новой роли государства в управлении экономикой. «Современная американская промышленная стратегия определяет конкретные сектора, которые являются основополагающими для экономического роста, стратегическими с точки зрения национальной безопасности, где частная промышленность сама по себе не готова делать инвестиции, необходимые для защиты наших национальных амбиций» [13].

В число сторонников государственного активизма и противников свободной торговли переходят и те видные экономисты, которые ещё недавно придерживались противоположных взглядов. Джанет Йеллен, видный представитель неолиберализма в американском истеблишменте, бывший глава ФРС и нынешний министр финансов в администрации Байдена, комментируя в интервью американо-китайские торговые отношения, заявила: «Люди вроде меня выросли с убеждением: если люди присылают вам дешёвые товары, вы должны отправить благодарственное письмо. Так гласит наша стандартная экономическая теория. Я бы никогда больше не сказала: «Отправьте благодарственное письмо» [14]. Так Йеллен продемонстрировала прямой отказ от той торговой политики, которой придерживалась администрация У. Клинтона и она сама, будучи председателем Совета экономических консультантов в этой администрации.

Экономист и нобелевский лауреат 2018 года Пол Ромер подверг критике теорию свободной торговли в феврале 2024 года в интервью «Блумберг ньюс» (*Bloomberg News*), заявив, что движущей силой экономического роста является распространение таких идей, как технологические инновации, а не дешёвый импорт, который приводит к потере рабочих мест, росту издержек на адаптацию и социальным разногласиям [15]. Нобелевский лауреат 2015 года Ангус Дитон в эссе для МВФ с характерным названием «Переосмысливая мою экономическую теорию» ставит под сомнение не только влияние глобализации на богатые западные страны, но и её важность для сокращения бедности в отсталых странах: «Я гораздо более скептически отношусь к преимуществам свободной торговли для американских рабочих и даже скептически отношусь к заявлению, которое я и другие делали в прошлом, о том, что глобализация ответственна за огромное сокращение глобальной бедности за последние 30 лет. Я также больше не защищаю идею о том, что вред, нанесённый работающим американцам глобализацией, был разумной платой за глобальное сокращение бедности» [16].

ПОПУЛЯРНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Байденомика отождествляется с промышленной политикой, а популярность последней постепенно заменяет неолиберализм как ортодоксальную линию американской администрации. Например, в статье с показательным названием «Возвращение промышленной политики», опубликованной в официозном органе американского истеблишмента – Совете по международным отношениям, авторы обосновывают необходимость и закономерность возврата администрации Дж. Байдена к промышленной политике такими аргументами, как ответ на угрожающие промышленные успехи Китая, кризис глобальной логистики, борьба с ухудшением климата путём перехода к новым промышленным низкоуглеродным технологиям [17].

Идеология протекционизма и возврата промышленной политики получает в интеллектуальных кругах США дополнительное обоснование, выходящее за

рамки привычного мировоззрения национального эгоизма. Так в докладе «Переосмысливая международные правила субсидирования», подготовленном для Совета по международным отношениям, признаётся, что в международной торговле происходит «парадигмальный сдвиг» к практике массового использования субсидий, и США возглавляют этот сдвиг после объявленного субсидирования на 805 млрд долл. различных программ, от возрождения американского производства чипов до инвестиций в сохранение климата и обновление инфраструктуры [18].

Основная мысль доклада состоит в поиске разумного компромисса между необходимостью возрождения промышленной политики и избежанием её опасных последствий в виде торможения инноваций, тиражирования неэффективных затрат, роста корпоративной власти и укрепления «кумовского капитализма». Но при этом авторы пытаются придать «парадигмальному сдвигу» некий неоглобализационный характер, соединить несовместимое – национальный экономический национализм и универсальные правила глобализма. Они грезят иллюзиями создать «хорошие» прозрачные правила субсидирования, мечтают о том, что мировые производители введут «ограничения на общий объём промышленных субсидий, которые они будут предоставлять, наряду с чётко определёнными исключениями. Чтобы обеспечить соблюдение таких правил субсидирования, политикам следует расширить меры наказания за их нарушение. Обновлённый режим субсидирования может в значительной степени предотвратить дорогостоящую и раскольническую войну субсидий и одновременно стимулировать необходимые инвестиции в технологии борьбы с изменением климата и устойчивость цепочек поставок» [18].

Однако желание определённых кругов американского истеблишмента вести «войну субсидий» «по правилам» далеко от реальности. Другие развитые страны с упоением включились в «гонку субсидий», спровоцированную США. 2 трлн долл. субсидий и льгот, предусмотренных в основных программах промышленной политики США на ближайшие 10 лет, вынудили другие промышленно развитые страны ответить в том же ключе. 18 апреля 2023 года Европейский Союз утвердил закон «О микросхемах и науке» стоимостью 43 млрд евро, который открывает двери для государственного финансирования европейских компаний, пострадавших от американских дискриминационных решений [19].

15 марта 2023 года Южная Корея обнародовала инвестиционный план на сумму 550 трлн вон (413 млрд долл. США), ориентированный на государственно-частное партнёрство в производстве чипов, аккумуляторов, электромобилей и разработке биотехнологий в инвестиционном плане до 2026 года, включая создание хабов, в которых будут размещены мегазаводы по производству микросхем, конструкторские бюро и поставщики материалов для укрепления собственной цепочки поставок. Данный план станет первым стимулом для корпорации «Самсунг» (Samsung), которая планирует потратить около 300 трлн вон (229 млрд долл.) в течение следующих двух десятилетий на строительство нового комплекса по производству чипов на окраине Сеула [20].

Повальное «увлечение» промышленной политикой наблюдается во всём мире. Практически каждая страна в той или иной степени применяет инструменты вмешательства в рынок. В недавней статье с участием всемирно известного адвоката промышленной политики профессора Гарварда Дэни Родрика, отмечено более 1500 случаев вмешательств правительств в промышленную политику в 2022 году, по сравнению с 34 в 2010 году. К таким мерам относятся налоговые льготы на исследования и разработки, прямые субсидии компаниям и кредиты ниже рыночной стоимости, предоставляемые государственными учреждениями [21].

Без сомнения, именно впечатляющий рост Китая как мировой державы в значительной степени обусловил возвращение популярности промышленной политики. В докладе washingtonского Центра стратегических и международных исследований* утверждается, что расходы на промышленную политику в рамках государственной экономики Китая, даже при использовании консервативной методики, составили не менее 1,73% ВВП за 2019 год. Это эквивалентно 248 млрд долл. по номинальному курсу или 407 млрд долл. по курсу паритета покупательной способности. Это больше расходов Китая на оборону в 2019 году, которые Стокгольмский международный институт исследования проблем мира (SIPRI) оценил в 240 млрд долл. по номинальному курсу. Альтернативные данные и допущения, в том числе в отношении китайских кредитов ниже рыночного уровня, субсидий частным компаниям, не входящим в листинг, государственных фондов целевого капитала и чистой кредиторской задолженности государственных предприятий, привели бы к более значительным совокупным оценкам. Южная Корея, находящаяся на втором месте, выделяет на промышленную политику около 0,7% ВВП, за ней следуют Франция (0,55%) и Япония (0,5%). Для США этот показатель до вступления Байдена в должность составлял 0,4%. Китай – единственная экономика, которая сохранила или даже усилила вертикальную промышленную политику по мере приближения к рубежу передовых инновационных разработок [22].

ГЛОБАЛИСТЫ НЕ СДАЮТСЯ

Представители неолиберальной экономической идеологии сохраняют значительное влияние в академической и медицинской среде и выстраивают мощную «оборону» против идейного натиска растущего числа сторонников государственного активизма и промышленной политики. Тем более что набор используемых неолибералами контраргументов далеко не нов и покоится на грандиозном идейном наследии теоретиков свободной торговли.

* Деятельность организации *Center for Strategic and International Studies* (CSIS – Центр стратегических и международных исследований) в июле 2024 года признана Генеральной прокуратурой Российской Федерации нежелательной в России.

Традиционно активно используются аргументы неэффективности государственных расходов на поддержку тех отраслей, которые неконкурентоспособны на мировом рынке и потому, заслуженно обречены на вымирание. Промышленная политика байденомики награждается эпитетами недальновидной и «тупой», разрушающей всю систему мировой торговли из-за встречной эскалации пошлин торговых партнёров.

При этом трезвомыслящие носители идей фритредерства не отрицают полностью аргументы стратегического характера, используемые в байденомике, но задаются вопросом: насколько широко можно применять данные меры государственной поддержки? Так, Клайв Крук, экономический обозреватель «Блумберга», ранее работавший в лондонских очагах неолиберализма – «Экономист» и «Файнэншл таймс» – комментирует решение администрации Байдена установить запретительные пошлины на импорт китайских электромобилей: «Хорошо оплачиваемые профсоюзные рабочие места, которые неустанно защищает Байден, трудно поддерживать в такой высокооплачиваемой экономике, как США, потому что получаемое в результате производство, скорее всего, окажется неконкурентоспособным на международном уровне. <...> Хорошо оплачиваемые работники, производящие дешёвые электромобили, – это сложная комбинация» [23].

Майкл Стрейн, директор по исследованиям экономической политики в Американском институте предпринимательства, одном из ведущих центров либертарианской экономики, в статье с показательным названием «Консенсус Трампа и Байдена по экономике вреден для бизнеса» подчёркивает, что несмотря на огромные различия в экономических взглядах двух конкурентов, их объединяет более широкая платформа – отказ от идеологии свободной торговли в пользу протекционизма, приверженность государственному регулированию вместо частной рыночной инициативы, отсутствие озабоченности проблемами фискальной несбалансированности американских государственных финансов [24].

Подтверждение консенсуса Трампа и Байдена неолибералы видят в кейсе блокирования демократической администрацией сделки по приобретению американской сталелитейной компании «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» (*US Steel*) японской «Ниппон стил» (*Nippon Steel*), достигнутому в декабре 2023 года на сумму 14,1 млрд долл. Минфин США заблокировал эту сделку в марте 2024 года по соображениям «национальной безопасности», а Дж. Байден поддержал мнение профсоюзов американской компании, которые также выступили против поглощения [25].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Неоиндустриальная повестка для США является доминирующей и претендует на широкий общественный консенсус даже среди конкурирующих за власть финансово-промышленных группировок и их фронтменов в лице Д. Трампа и Дж. Байдена. Новоиспечённый экономический «национализм» США,

пришедший на смену неолиберальной ортодоксии, может облекаться в различающиеся эмоциональные «одежды», транслируемые каждым претендентом на пост президента страны, но конечная цель «промышленного консенсуса» фактически одинакова. Америка намерена осуществить промышленную «перезагрузку», одновременно переформатировав всю сложившуюся в эпоху глобализма систему международных экономических отношений.

Окончательная вёрстка статьи была завершена уже после известия о победе на президентских выборах Д. Трампа, который в ходе предвыборной кампании не менее активно использовал риторику защиты американской промышленности. И данный факт лишь подтверждает основной вывод статьи о глубинном двухпартийном консенсусе американской экономической политики в вопросе национального промышленного суверенитета.

ИСТОЧНИКИ

1. Hartmann, Th. 40-year con of trickle-down reaganomics: why republican's toxic class warfare spreads poverty. *Milwaukee Independent*. Jul 14, 2021. Available at: <https://www.milwaukeeindependent.com/thom-hartmann/40-year-con-trickle-reaganomics-republicans-toxic-class-warfare-spreads-poverty/> (accessed 24.06.2024).
2. Biden, J. Address Before a Joint Session of the Congress. *The American Presidency Project*. April 28, 2021. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-before-joint-session-the-congress-3> (accessed 24.06.2024).
3. Bartlett, B. It Took the Democrats Half a Century to Rediscover Trickle-Up Economics. *The New Republic*. May 7, 2021. Available at: <https://newrepublic.com/article/162334/trickle-up-economics-biden-lbj-democrats> (accessed 24.06.2024).
4. Harold Meyerson. It's Hamiltonian! It's Jeffersonian! It's Bidenomics! *The American Prospect*. July 3, 2023. Available at: <https://prospect.org/economy/2023-07-03-hamiltonian-jeffersonian-bidenomics/> (accessed 24.06.2024).
5. Hope, R.D., Limberg, J. The Economic Consequences of Major Tax Cuts for the Rich. Working Paper 55, December 2020. Available at: https://eprints.lse.ac.uk/107919/1/Hope_economic_consequences_of_major_tax_cuts_published.pdf (accessed 24.06.2024).
6. Bachtell, J. Is "Bidenomics" a break from neoliberalism? *People's World*. August 10, 2023. Available at: <https://peoplesworld.org/article/is-bidenomics-a-break-from-neoliberalism/> (accessed 24.06.2024).
7. «Ухудшит ли план «лучшее восстановление» инфляцию?» Available at: <https://portalfamososbr.com/ru/pages/12742-would-the-build-back-better-plan-make-inflation-worse> (accessed: 24.06.2024).
8. Толкачёв С.А. Восемь «трамповских ударов». *Капитал страны*, 9 августа 2023. Available at: https://kapital-rus.ru/articles/article/vosem_trampovskih_udarov/ (accessed 24.06.2024).
9. US to Raise Tariffs on \$18 Billion of China Imports Including Chips. *Industry Week*. May 14, 2024. Available at: <https://www.industryweek.com/the>

economy/trade/news/55039633/us-to-raise-tariffs-on-18-billion-of-china-imports-including-chips (accessed 24.06.2024).

10. Karma, R. Reaganomics Is on Its Last Legs. *The Atlantic*, May 18, 2024. Available at: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2024/05/tariffs-free-trade-dead/678417/> (accessed 24.06.2024).

11. Biden Levies Sweeping Tariffs on China, Intensifying Trade Fight with Trump. *The Wall Street Journal*. Updated May 14, 2024. Available at: <https://www.wsj.com/politics/elections/biden-trump-tariffs-d405cbca> (accessed 24.06.2024).

12. Remarks by President Biden on His Actions to Protect American Workers and Businesses from China's Unfair Trade Practices. *The White House*. May 14, 2024. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2024/05/14/remarks-by-president-biden-remarks-by-president-biden-on-his-actions-to-protect-american-workers-and-businesses-from-chinas-unfair-trade-practices/> (accessed 24.06.2024).

13. Remarks by National Security Advisor Jake Sullivan on Renewing American Economic Leadership at the Brookings Institution. *The White House*. April 27, 2024. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/04/27/remarks-by-national-security-advisor-jake-sullivan-on-renewing-american-economic-leadership-at-the-brookings-institution/> (accessed 24.06.2024).

14. Duehren, A. "Janet Yellen Missed the First China Shock, Can She Stop the Second?" *Wall Street Journal*, April 3, 2024. Available at: <https://www.wsj.com/politics/policy/janet-yellen-missed-the-first-china-shock-can-she-stop-the-second-b27d28e5> (accessed 24.06.2024).

15. Curran, E. Nobel Laureate Paul Romer Says Free Trade Hurts the Vulnerable, *Bloomberg News*, Feb. 22, 2024. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-02-22/nobel-laureate-paul-romer-says-free-trade-hurts-the-vulnerable> (accessed 24.06.2024).

16. Deaton, A. Rethinking My Economics, *IMF Finance and Development*, March 2024. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2024/03/Symposium-Rethinking-Economics-Angus-Deaton> (accessed 24.06.2024).

17. Siripurapu, A., Berman, N. Is Industrial Policy Making a Comeback? *Council on Foreign Relations*. Last updated September 18, 2023. Available at: <https://www.cfr.org/backgrounder/industrial-policy-making-comeback> (accessed 24.06.2024).

18. Hillman, J., Manak, I. Rethinking International Rules on Subsidies. *Council on Foreign Relations*. Council Special Report No. 96 September 2023, p.1. Available at: <https://www.cfr.org/report/rethinking-international-rules-subsidies> (accessed 24.06.2024).

19. Deutsch, J. EU Advances €43 Billion Plan to Make More Semiconductors. *Bloomberg*. April 18, 2023. Available at:

<https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-18/eu-negotiators-strike-political-deal-on-43-billion-chips-act> (accessed 24.06.2024).

20. Sohee Kim, Sam Kim. Samsung Joins Korea's \$400 Billion Bid to Lead in Key Tech. *Bloomberg*. March 15, 2023. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-03-15/samsung-drives-400-billion-south-korea-plan-to-propel-key-tech> (accessed 24.06.2024).

21. Juhász, R., Lane, N, Rodrik, D. The New Economics of Industrial Policy. *Annual Review of Economics*, 2024. Vol. 16. Available at: <https://www.annualreviews.org/content/journals/10.1146/annurev-economics-081023-024638> (accessed 24.06.2024).

22. DiPippo, G, Mazzocco, I., Kennedy, S. Estimating Chinese Industrial Policy Spending in Comparative Perspective. A Joint Report of the CSIS Economics Program & Trustee Chair in Chinese Business and Economics. May 2022. Available at: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/220523_DiPippo_Red_Ink.pdf?VersionId=LH8ILLKWz4o.bjrwNS7csuX_C04FyEre (accessed 24.06.2024).

23. Crook, C. Bidenomics Makes Dumb EV Tariffs Necessary. *Bloomberg*, May 20, 2024. Available at: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2024-05-20/bidenomics-makes-dumb-ev-tariffs-necessary> (accessed 24.06.2024).

24. Strain, M. The Financial Times. The Trump-Biden consensus on the economy is bad for business. January 30, 2024. Available at: <https://www.ft.com/content/3cb2c4fd-58eb-4e25-9750-99c5566d0fdf> (accessed 24.06.2024).

25. Strain, M. Protectionism is running amok in the US. *The Financial Times*. March 18, 2024. Available at: <https://www.ft.com/content/cdd09fb9-21ee-45c9-9406-578d4a78b476> (accessed 24.06.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Васильев В.С. Налоговая реформа Д. Трампа: противоречивые эффекты. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2019. № 11. С. 35–54. DOI: <https://doi.org/10.31857/S032120680007285-7>.

Васильев В.С., Соколов М.М. Налоговые реформы Р. Рейгана и Д. Трампа: эволюция приоритетов. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2018. № 8. С. 5–25. DOI: <https://doi.org/10.31857/S03212068000356-5>.

Гэлбрейт Дж. К. Наступление консерваторов. *Мировая экономика и международные отношения*. 1982. № 5. С. 64–77.

Толкачёв С.А. Промышленная политика «байденомики» в период смены технологического и мирохозяйственного укладов. *Экономическое возрождение России*. 2023. № 4. С. 21–41. DOI: <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-4-78-21-41>.

Толкачёв С.А. Фундаментальные векторы реиндустириализации и промышленной политики администрации Дж. Байдена: итоги первой половины президентского срока. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023. № 4. С. 16–33. DOI: <https://doi.org/10.31857/S2686673023040028>.

REFERENCES

Galbraith, J.K. Nastuplenie konservatorov [The offensive of conservatives]. (In Russ.). *World Economy and International Relations*. 1982, №5, p.64-77.

Piketty, Th., Saez, E., Stantcheva, S. Optimal Taxation of Top Labor Incomes: A Tale of Three Elasticities. *American Economic Journal: Economic Policy*. 2014, 6 (1): 230-71. DOI: <https://doi.org/10.1257/pol.6.1.230>.

Tolkachev, S.A. Fundamental'nye vektry reindustrializatsii i promyshlennoi politiki administratsii Dzh. Baidena: itogi pervoi poloviny prezidentskogo sroka [Fundamental Vectors of Reindustrialization and Industrial Policy in the Biden Administration: First Half Presidential Term Results] (In Russ.). *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2023; 53(4): 16-33. DOI: <https://doi.org/10.31857/S2686673023040028>.

Tolkachev, S.A. Promyshlennaia politika «baidenomiki» v period smeny tekhnologicheskogo i mirokhoziaistvennogo ukladov [Industrial Policy of “Bidenomics” During the Period of Changing Technological and World Economic Orders]. (In Russ.). *The Economic Revival of Russia*. 2023; 78(4): 21-41. DOI: <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-4-78-21-41>.

Vasiliev, V.S. Nalogovaia reforma D. Trampa: protivorechivye effekty [D. Trump's Tax Reform of 2017: Contradictory Effects]. (In Russ.). *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2019; 49(11): 35-54. DOI: <https://doi.org/10.31857/S032120680007285-7>.

Vasiliev, V.S. Sokolov, M.M. Nalogovye reformy R. Reigana i D. Trampa: evoliutsiia prioritetov [Tax Reforms of R. Reagan and D. Trump: Evolution of Priorities] (In Russ.). *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2018; 48(8): 5-25. DOI: <https://doi.org/10.31857/S03212068000035>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТОЛКАЧЁВ Сергей Александрович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Российская Федерация 125993 Москва, Ленинградский проспект, д. 49.

Sergei A. TOLKACHEV, Doctor of Sciences (Economics), professor, Economic Theory Department, Financial University under the Government of the Russian Federation. 49 Leningradsky Prospekt, 125993 Moscow, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 21.06.2024 / Received 21.06.2024.

Статья поступила после рецензирования 4.07.2024 / Revised 4.07.2024.

Статья принята к публикации 5.07.2024 / Accepted 5.07.2024.